

21.9.95.

76

Шолохов Михаил

«И мы страдали...» — так называлась статья Е. Даниловой («ОГ» №21) о книге Валентина Осипова «Тайная жизнь Михаила Шолохова». Автор статьи писала о несостоятельности попыток представить советских литературных генералов как мучеников режима. И вот — ответ автора книги.

ЧИТАТЕЛЯМ газеты предложена формула: «По сути, Валентин Осипов имеет сообщить следующее: станицу свою и земляков Шолохов любил, людей, лично ему симпатичных, пытался спасти, если была возможность не очень холуйствовать — то и не очень холуйствовал».

Все три романа Шолохова были негодны власти и присным. Конец 30-х годов. В преддверии новых частей «Тихого Дона» автор находился под большим подозрением и давлением. От него требуют выхолостить все драматическое, а Мелехова писать большевиком. Из письма: «За пять лет я с трудом написал полкниги... Невоз-

Общая газ. 1995-21 сент. в. 10.

ПОЛЕМИКА

Шолохов был инакомыслящим тайно от народа

можно было продуктивно работать, но и жить было безмерно тяжело». Завершен роман — грубые политобвинения в печати. Генсек СП СССР Фадеев подытожил: «Не показана победа сталинского дела».

После войны — школьный учебник критикует «Тихий Дон» за «бледные» образы коммунистов. Сталин печатает свое письмо: «Тов. Шолохов допустил в своем «Тихом Доне» ряд грубейших ошибок...» — и тотчас же затребованы переделки. Маленков дает указание обсудить на секретариате ЦК творчество одного «безродного космополита», но тут же и о Шолохове: «Недостатки произведений известного писателя в описании коммунистов», — отказ ЦК допустить Шолохова в архив Генштаба, когда работает над «Они сражались за родину». И т.д.

ЦК держит Шолохова в инакомыслящих тайно от народа даже на склоне лет. Изучено его письмо с критикой положения в культуре — и: «т. Шолохов оказался в этом плане под каким-то, отнюдь не позитивным влиянием... Идеиные враги только радовались бы этому...»

Надо знать: «Тихий Дон» и посейчас искарежен политизьятиями. «Целину» продолжаем читать с чужим названием (подлинное — «С потом и кровью») при литературоведческих аранжировках агитпроповских времен. Политкупиры Брежнева в «Они сражались...» восстановлены только в этом году.

Я готов отказаться от метафоры «шрамы на всю жизнь», над которой иронизировала Е. Данилова, но что сыскать точнее?

Не понравилось журналистке и выражение «крест тяжелой жизни». Продолжаю быть кротким. Вдруг и впрямь излишне образно для жизни, которую раньше только-то и знали сплошь в почестях и наградах. Что на самом деле? Беру 30-е годы.

В неприятии аграрной политики Сталина Шолохов солидаризуется с видным госдеятелем Фрумкиным (ему судьба — расстрел), пишет жуткие письма в защиту казачества, обреченного на голодомор. В ответе Сталина приговор за «политику»: «Ваши письма — не беллетристика, а типичная политика... Хлеборобы по сути вели

«тихую войну» с Советской властью. Войну на море, товарищ Шолохов...»

Годы ежовщины. Крайком против вешенца в непрерывной череде обвинений, гонений и провокаций. Арестован брат жены, три друга, арест готовится и для родни самого писателя. Шкирятов сообщает Сталину: Шолохов защитник «врагов народа». Т.е. кулаков, участников контрреволюционного восстания и троцкистов. Выписан ордер...

Последнее вмешательство в жизнь — в похоронные часы: учинен тайный обыск в доме.

В лютые 1937—1938 годы Шолохов пишет Сталину с превеликим обобщением: «т. Сталин! Такой метод следствия, когда арестованный бесконтрольно отдается в руки следователей, глубоко порочен... Страшный тюремный режим и инквизиторские методы следствия... Да разве можно было бы годы жить под таким чертовым прессом...»

Шолохов не испугался заступаться за Ахматову и ее сына, за Платонова и его сына, за видного конструктора И. Клейменова (автора «Катюши»),

артистку Э. Цесарскую и еще, еще. Позже — О. Берггольц, «безродный» А.Гурвич, литературовед. Выступил за издание «антисоветского» «Доктора Живаго» Пастернака, в числе совсем немногих благословил начало творческого пути Солженицына, не сподличал в отношении к опальным журналам «Молодая гвардия» и «Новый мир». Схватка с Брежневым за право говорить правду о довоенных репрессиях. Один из первых, кто воззвал к защите природы. И еще, еще.

Раньше Шолохова золотили по требованиям агитпропа, нынче столь же усердно чернят по велению политконъюнктуры.

Последний абзац статьи Е. Даниловой звучит так: «Что делать с посмертной памятью? Русская пословица цинично объясняет: свято место пусто не бывает. И занято оно — так уж получилось — не Михаилом Шолоховым». Неужто так? «Книжное обозрение» недавно сообщило — «Тихий Дон» в рейтинге читаемых книг в 1994 году занял 2-е место — сразу после Л. Толстого и перед А. Пушкиным. Все остальные властители умов — нынешние — шли ступеньками ниже.

Кстати, статья упрямо речет меня «архивистом» — это, вероятно, такая метафора, ибо в безметафорной «Справке об авторе» числится иная творческая профессия: писатель-документалист.

Валентин ОСИПОВ